

Agencia Națională Arheologică
National Agency for Archaeology

Adresa: str. Mihai Eminescu 50, Chișinău, Republica Moldova, MD-2012 | Tel./Fax: +373 (22) 227 792
E-mail: agentia.arheologica@gmail.com | Web: www.ana.md

ОТЗЫВ

На автореферат диссертации Шульги Даниила Петровича
«Археологические культуры Северного Китая в раннем железном веке»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Специальность: 07.00.06 – археология

Первое тысячелетия до н.э. характеризуется не только распространением железа, появлением номадизма и кавалерийской революцией. Формируется совершенно новое культурное пространство, которое обычно называют «скифо-сибирским миром», или, что более корректно — «евразийским степным культурным континуумом скифской эпохи»¹. В это время степной пояс Евразии начинает функционировать как полноценная культурная магистраль, связывающая самые отдаленные регионы, от Дуная до Хуанхэ. Однако, несмотря на декларируемое единство, хорошо заметно, что где-то в районе Уральских гор пролегает некая психологическая граница, отделяющая исследователей «Европейской Скифии» от «Скифии Азиатской»². Прекрасно известны и центры притяжения исследовательских амбиций в рамках этих макрорегионов: для Европы это традиционно Северное Причерноморье, для Азии, вероятно — Южная Сибирь. При этом, материалы периферийных областей данных макрорегионов столь же традиционно оказываются за пределами исследовательских интересов. В этом смысле научная судьба памятников скифского времени Трансильвании и Альфельда поразительно схожа с тем, что происходит со «скифоидными» культурами Китая и Монголии. Схожи и обстоятельства, препятствующие их полноценному введению в научный оборот — кроме очевидной географической отдаленности, это и языковые сложности, и почти полное отсутствие к ним интереса у местных научных сообществ.

Последние известные мне диссертационные работы на русском языке, охватывающие, в той или иной степени, материалы скифского времени Китая были представлены довольно давно. Это работы, посвященные оружию скифского времени

¹ Раевский Д. С. 1993. Культурно-историческое единство или культурный континуум? *КСИА* 207, с. 31.

² Бруйко И. В. 2005. Ранние кочевники в Европе (X—V вв. до Р.Х.). Кишинев: Высшая антропологическая школа, с. 11.

Китая, которые представили Кан Ин Ук (Новосибирск, 2000 г.)³ и Чжун Сук-Бэ (Москва, 1998 г.)⁴. Немного лучше ситуация и в Западной Европе, где самые свежие диссертации были защищены Катриной Кост⁵ в 2011 г. в Мюнхене («Художественные практики степной части Северного Китая») и ЦзиньЦзюньли⁶ в Тюбингене («Хронологические и культурные особенности бронзовых изделий Северного Китая», 2009 г.). Поэтому актуальность выбранной темы не вызывает никаких сомнений, а само диссертационное исследование Д. П. Шульги «Археологические культуры Северного Китая в раннем железном веке», без всякого преувеличения, рискует стать настоящим событием, причем, не только в российской археологии.

Текущим положением дел в археологии Китая скифского периода продиктована и основная цель диссертации — охарактеризовать этнокультурную ситуацию в Северном Китае VI—III вв. до н.э. и реконструировать основные черты хозяйственной, социальной и духовной жизни, что, по словам самого диссертанта «позволяет закрыть еще одно белое пятно на карте скифского мира». Это вполне соответствует структуре работы, в которой, вслед за традиционным обзором источников и историографией (глава 1) следует обзор археологических культур Северного Китая второй половины VII—III вв. до н.э. (глава 2) и реконструкция социально-политической жизни кочевников Китая скифского времени (глава 3) на основе типов хозяйствования, политической организации и искусства. Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать ряд выводов, которые сводятся к нескольким положениям. Так, автор установил ареал (оз. Дайхай) и источники формирования культуры маоцингоу (янлан, шацзин и, главным образом юйхуанмяо), определил вектор основных связей скифоидных культур (меридиональный, с кочевниками Монголии, Забайкалья и, опосредовано, с Минусинской котловиной), обратил внимание на постепенное вытеснение скотоводческого населения к III в. до н.э. и наличие «буферных» полуварварских государств между степью и Великой китайской равниной и

³ Кан Ин Ук. 2000. Бронзовые кинжалы Китая в I тыс. до н. э.: Проблемы типологии и хронологии. Дис. ... канд. ист. наук. Москва СО РАН ИАЭ. Новосибирск.

⁴ Чжун Сук-Бэ. 1998. Проблема взаимоотношений племен Северного Китая с племенами Южной Сибири в эпоху бронзы и раннего железа на основе сравнительного изучения кинжалов и ножей. Дис. ... канд. ист. наук. МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва.

⁵ Kost C. 2011. *Studienzur Bildpraxis im nordchinesischen Steppenraum vom 5. Jahrhundert v. Chr. bis zur Zeitenwende*. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie an der Ludwig-Maximilians-Universität München.

⁶ Jin Junli 2009. *Chronologischer und kultureller Rahmen der Bronzen in Nordchina während des zweiten bis ersten vorchristlichen Jahrtausends*. Dissertation Zur Erlangung des akademischen Grades Doktor der Philosophie Der Fakultät für Kulturwissenschaften der Eberhard-Karls-Universität Tübingen.

определил хозяйственную основу экономики рассматриваемых в диссертации культур (маоцингоу и янлан — скотоводческая, шацзин — земледельческая). Кроме того, автор вносит определенные изменения в археологическую номенклатуру, исключив из нее культуру таохунбала и придав ей статус «группы разнородных и асинхронных памятников».

Особую ценность рассматриваемой работе придает детальный историографический обзор, а также подробная характеристика памятников культур скифской эпохи Северного Китая, включая отдельные погребения, разбор хронологических позиций различных артефактов. Эти разделы в сочетании с прекрасными иллюстрациями, безусловно, украсят и будущую монографию, в скором выходе которой сомневаться не приходится. Обращу лишь внимание на пару дискуссионных, на мой взгляд моментов. Очевидно, что памятники типа таохунбала несколько выбиваются из серии культур раннего железа ввиду своей немногочисленности, разновременности и слабой документированности. И даже учитывая неряшливость определений, свойственных археологии и размытости границ между ними (будь то культура, культурный тип, культурный вариант или группа), ее сложно поставить в один ряд с такими культурными образованиями, как шацзян, янлан или маоцингоу. Тем не менее, этот яркий феномен, на мой взгляд, нуждается в дополнительном раскрытии. В частности, в попытке ответить на вопрос почему эта группа осталась без сопровождения поселенческих комплексов, приобрела элитарный характер и представлена разновременными вещами. Очень часто такие эклектичные сложносоставные комплексы маркируют раннюю стадию какого-то другого, более узнаваемого явления и неслучайно, что часто таохунбалу связывают если не с памятниками раннихсюнну, то с протосюнну. Нельзя также забывать о ранней серии вещей из памятников типа таохунбала, среди которых один из четких индикаторов — «грифовые» кинжалы с навершием в виде противопоставленных птиц или грифонов. Удивительно, что на территории почти всей Евразии они появляются примерно в одно время (около середины VI в.) и исчезают из употребления тоже почти синхронно — в начале V в. до н.э. Примеры позднего датирования, на мой взгляд, не слишком убедительны (Шульга 2018: 52). Так, в курганах Иссык и Филипповке конца V—середины IV вв. до н.э. подобные предметы представлены парадными, церемониальными образцами, для которых характерно серьезное запаздывание (например, 50 лет в случае парадного кинжала из Феттерсфельде или даже 100 в случае ахеменидского меча из Чертомлыка). Что касается кинжала из Уландрыка-III, типологически он также восходит к ранним реалистичным образцам, что отмечал еще В. Д. Кубарев, а новейшие дендродаты хотя и приводятся (ок. 300 г. до н.э.), но для другого могильника — Уландрык-I.

Третья глава посвящена реконструкции «социально-политической жизни» кочевников и уже сам жанр определил ее высокую степень мозаичности, дискуссионности и научной остроты. Наиболее уязвимой для критики, по моему скромному мнению, выглядит часть, посвященная этнической атрибуции археологических реалий. Да и для самого автора такие попытки являются, как минимум, «дискуссионными» (Шульга 2018: 128). Несмотря на всю привлекательность подобных сопоставлений, пока они остаются на редкость бесплодными. Виной тому несколько факторов, среди которых на первом месте — специфика письменных источников, причем не только китайских. В Причерноморье, например, этноним «скифы» продолжал свою жизнь еще на протяжении минимум восьми столетий⁷ в рамках эллинистической этнографической традиции, когда уже не только от классической скифской археологической культуры не осталось и следа, но и т.н. позднескифский или, вернее, постскифский горизонт прекратил свое существование. Чтобы избежать «искусственного сужения материал» (Шульга 2018: 128) и в то же время, определенной неловкости, приводя такие сопоставления (главным образом, исходящие от китайских авторов), в будущем можно просто перенести этот раздел в первую главу. Тем более, что он раскрывает, главным образом, специфику китайских источников во всем их многообразии. Безусловный интерес представляет разбор изображений «ху», хотя и несколько выбивающийся из общей повествовательной канвы. Отмечу лишь несколько неточностей, одна из которых связана с изображениями остроконечных шапок на ассирийских рельефах (Шульга 2018: 113) — далеко не всегда можно определить вырезана ли шапка или же типичный ассирийский конический шлем, особенно, когда дело касается вооруженных воинов. Серповидные мечи, на Ближнем Востоке, все-таки, продукт эпохи развитой бронзы, и появляются не на рубеже IV-III (Шульга 2018: 112), а, скорее всего, не ранее середины III тыс. до н.э.⁸ или даже на рубеже III-II вв. до н.э.⁹, при этом последние их изображения относятся к первой половине VI вв. до н.э.

Все эти замечания носят уточняющий характер, и возможно, не во всех случаях корректны, учитывая общую направленность работы. При этом, даже если они и справедливы, то никоим образом не снижают ценности рецензируемой работы. Ведь

⁷ Шувалов П.В. 2017. Западные скифы и Скифия в географическом и риторическом пространствах I—VII вв. н.э.: к постановке вопроса об исследовании гео-этнических контекстов (структурированный обзор основных источников). В: *Крымская Скифия в системе культурных связей между Востоком и Западом (III в. до н. э. — VII в. н. э.)*, Симферополь, Москва, с. 80

⁸ Massafrà A. 2012. *Le harpaine nel Vicino Oriente antico. Cronologia e distribuzione*. (= Rome «La Sapienza» Studies on the Archaeology of Palestine & Transjordan, 9), Rome: Lorenzo Nigro, p. 1, 11.

⁹ Gernez G. 2007. Des armes et des hommes. La question des modèles de diffusion des armes au Proche-Orient à l'âge du Bronze. In: *Mobilités, immobilismes. L'emprunt et son refus*. Paris: De Boccard, p. 129.

диссертация «Археологические культуры Северного Китая в раннем железном веке» является оригинальным, высоко квалифицированным исследованием и соответствует всем требованиям, предъявляемым к диссертациям, представленным на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология, а ее автор Д. П. Шульга, вне всякого сомнения, заслуживает присуждения искомой степени.

10.12.2018

Д. А. Топал

Доктор истории (613.01 – археология)

Руководитель отдела документации

Национальное археологическое агентство

Министерство образования, культуры и исследований Республики Молдова

MD-2012 Республика Молдова, мун. Кишинев, ул. Михай Еминеску 50

<http://ana.md/>

denis.topal@gmail.com

Подпись Д. А. Топала удостоверяю

Генеральный директор Национального археологического агентства

Доктор истории В. Ворник

10.12.2018

В диссертационный совет Д003.006.01

Институт археологии и этнографии СО РАН

Согласен на включение в аттестационное дело и дальнейшую обработку моих персональных данных, необходимых для процедуры защиты диссертации Д. П. Шульги исходя из нормативных документов Правительства, Минобрнауки и ВАК, в том числе на размещение их в сети Интернет на сайте ИАЭТ СО РАН, на сайте ВАК, в единой информационной системе.

10.12.2018

Д. А. Топал

Доктор истории (613.01 – археология)

Руководитель отдела документации

Национальное археологическое агентство

Министерство образования, культуры и исследований Республики Молдова

MD-2012 Республика Молдова, мун. Кишинев, ул. МихайЕминеску 50

<http://ana.md/>

denis.topal@gmail.com

Подпись Д. А. Топала удостоверяю

Генеральный директор Национального археологического агентства

Доктор истории В. Ворник

10.12.2018

